

Дауева Тамара Тамерлановна

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА СЕЛЬСКИХ СХОДОВ ОСЕТИИ ПО КАЛЫМНЫМ ВОПРОСАМ (XIX - НАЧАЛО XX В.)

В статье ставится проблема взаимодействия традиционной социально-нормативной культуры и нового российского законодательства и выявляется один из механизмов использования традиции в новых экономических и политических реалиях - приговор сельского схода. Проводится анализ текстов общественных приговоров сельских обществ Осетии второй половины XIX - начала XX века, инициированных российской администрацией в фискальных целях и предусматривающих изменения в организации заключения брака и традиционной свадебной обрядности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 62-64. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

18. **Русский народный календарь: пословицы, приметы, обычаи, обряды, имена.** М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 608 с.
19. **Топоров В. Н.** Об одном способе сохранения традиции во времени: имя собственное в мифопоэтическом аспекте // Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. I. С. 362-371.
20. **Туаллагов А. А.** Всеволод Фёдорович Миллер и осетиноведение. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 433 с.
21. **Цукерман К.** Хазары и Византия: первые контакты // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2001. Вып. VIII. С. 313-333.
22. **Чистов К. В.** Народные традиции и фольклор: очерки истории. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1986. 303 с.
23. **Чунакова О. М.** Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. М.: Восточная литература, 2004. 286 с.
24. **Der Babylonische Talmud.** Leipzig: Otto Harrassowitz, 1906. Bd. VII. 1420 S.
25. **Hirsch E. G.** Leviathan and Behemoth // Jewish Encyclopedia. A Descriptive Record of the History, Religion, Literature and Customs of Jewish People from the Earliest Times to the Present Day. N. Y.: Funk and Wagnalls Company, 1904. Vol. VIII. P. 37-39.
26. **Imschoot P. van.** Leviathan // Bibel-Lexikon. Leipzig: Sankt-Benno, 1981. S. 1042-1043.
27. **Kiperwasser R., Shapira D. D. Y.** Irano-Talmudica II: Leviathan, Behemoth and the 'Domestication' of Iranian Mythological Creatures in Eschatological Narratives of the Babylonian Talmud // Shoshannat Yaakov. Jewish and Iranian Studies in Honor of Yaakov Elman. Leiden – Boston: Brill, 2012. P. 203-235.
28. **Kohut A.** Was hat die talmudische Eschatologie aus dem Parsismus aufgenommen? // Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1867. Bd. XXI. S. 552-591.
29. **Machinist P.** Leviathan // Encyclopedia Judaica. 2nd ed. Detroit, etc.: Thomson Gale, 2007. Vol. XII.
30. **Patai R.** The Messiah Texts: Jewish Legends of Three Thousand Years. Detroit: Wayne State University Press, 1988. 432 p.
31. **Scheftelowitz I. I.** Die altpersische Religion und das Judentum: Unterschiede, Übereinstimmungen und gegenseitige Beeinflussungen. Gießen: Alfred Töpelmann, 1920. 240 S.
32. **Sysling H.** Tehiyat Ha-Metim: the Resurrection of the Dead in the Palestinian Targums of the Pentateuch and Parallel Traditions in Classical Rabbinic Literature. Tubingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1996. 329 p.

THE OSSETIAN LEGENDS ABOUT RUIMON: ORIGIN AND MYTHOLOGICAL BASIS

Darchiev Anzor Valer'evich, Ph. D. in History

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences and Government of the Republic of North Ossetia-Alania
dar-anzor@yandex.ru*

The article analyzes insufficiently known legends about Ruimon containing valuable information for the reconstruction of the religious and mythological conceptions of the Ossetians. Identifying the correlation of the functions of the serpentine monster Ruimon and the sea serpent of the Judaic mythology named Leviathan the author concludes that the Ossetian myth about Ruimon contains the Judaic eschatological elements borrowed in the period of the Middle Ages when a part of the North Caucasian Alans, the predecessors of the Ossetians, confessed Judaism.

Key words and phrases: the Ossetian mythology; the Judaic mythology; eschatology; resurrection; dragon; Ruimon; Leviathan.

УДК 392.5

Исторические науки и археология

В статье ставится проблема взаимодействия традиционной социально-нормативной культуры и нового российского законодательства и выявляется один из механизмов использования традиции в новых экономических и политических реалиях – приговор сельского схода. Проводится анализ текстов общественных приговоров сельских обществ Осетии второй половины XIX – начала XX века, инициированных российской администрацией в фискальных целях и предусматривающих изменения в организации заключения брака и традиционной свадебной обрядности.

Ключевые слова и фразы: калым; сельский сход; общественный приговор; никах; брачно-семейные отношения.

Дауева Тамара Тамерлановна

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
tdaueva@mail.ru*

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА СЕЛЬСКИХ СХОДОВ ОСЕТИИ ПО КАЛЫМНЫМ ВОПРОСАМ (XIX – НАЧАЛО XX В.)©

Правоприменительная деятельность сельского схода, который функционировал в сельских обществах Осетии, представляет особый интерес для изучения миротворческого потенциала по вопросам урегулирования

социальных конфликтов. В рамках юридической этнологии исследование этого вопроса способствует пониманию особенностей правового взаимодействия обычного права осетин и российского законодательства, а также помогает охарактеризовать причины и условия появления новых социальных норм, регулировавших общественные отношения на локальном уровне.

Предметом внимания данной статьи являются общественные приговоры, выносимые сельскими сходами, в частности, по вопросам уменьшения калыма. Калым (осет. «ирæд») – один из обязательных компонентов осетинской свадьбы в XIX – начале XX в. Он представлял собой, по сути, выкуп, который желающий вступить в брак платил за невесту ее родственникам. Исследуя осетинские свадебные обычаи, А. Х. Магомедов отмечает, что «размер калыма, принимая за единицу стоимость коровы, определялся от 25 до 100 коров, в зависимости от знатности и веса той фамилии, к которой принадлежала девушка» [4, с. 234].

Причина перехода вековой традиции в понятие «вредный обычай» связано в первую очередь со скачками в размерах калыма, а не в самом обычае. Калым не соответствовал экономическому положению народа и вел к разорению сельского хозяйства, которое было единственным источником существования. В эпоху пореформенной модернизации, когда начался переход к товарно-денежным отношениям, рост цен, расслоение и массовое обнищание людей, резко вырос размер калыма. Это вело к разорению сельских хозяйств, а также к нарушению традиционной формы брака [1]. Анализ источников показал, что калым считался главной причиной умыкания девушек, так как его размеры не соответствовали экономическому положению осетинского общества в конце XIX – начале XX в.

Столь серьезное отношение к вопросу калымного обычая со стороны российской администрации прежде всего вызвано фискальным интересом и заинтересованностью в платежеспособности населения. С помощью общественных приговоров, выносимых сельскими сходами, администрация пыталась урегулировать конфликты по калымному обычаю.

Один из таких сельских сходов состоялся в феврале 1879 года. В нем принимали участие представители селений Владикавказского округа, которые постановили: «ирæд как нелепый и даже безнравственный обычай отменить, вменив брачную экзенировку невесты в обязанность родителей девушки». В то же время никак не обеспечивающий прочность магомеданского брака и как религиозный обряд оставить нетронутым, «но с тем, чтобы он не имел характера калыма, то есть не пользовались бы им преждевременно родители невесты, а служил бы лишь обеспечением жены в случае развода по вине мужа. Виновных в нарушении сего постановления подвергать денежному штрафу в размере 200 рублей, каковые и обращать в сельскую сумму» [2, с. 45; 3, с. 79].

27 декабря 1894 года делегаты от сельских обществ на Ардонском собрании ходатайствовали перед начальником Терской области о решении калымного вопроса. В прошении говорилось о достаточно большом размере калыма, а также приводились некоторые последствия, к которым, по мнению жителей, приводил калым:

«1. За последнее время наша молодежь, не имея возможности уплатить калым, начала практиковать систему открытых вооруженных похищений, кои изо дня в день все учащаются, внося в нашу среду бесконечные ссоры, драки, убийства.

2. Желание выплатить условленный калым бросает нашу молодежь на путь открытого конокрадства и скотокрадства.

3. Стремление нашего народа жить большими семьями, благотельно влияющее на экономическую сторону народной жизни, с каждым годом ослабевает, ведя к безалаберным разделам, главною причиною которых является калым» [8, д. 216, л. 9].

Следствием прошения стало совещание начальника Владикавказского округа с доверенными сельских обществ Осетии, по итогам которого был принят приговор, регламентировавший процесс выкупа невесты.

Слово «калым» (осет. «ирæд»), связанное в представлении народа с существовавшими размерами платы за невест, заменялось понятиями «экипировочные» и «сговорочные деньги» (осет. «фидауæгкаг-аразæгкаг»). Это касалось как христианского, так и мусульманского населения Осетии. Сумма сговорочных и экипировочных денег не должна была превышать 100 рублей даже в случае обоюдного согласия брачующихся сторон увеличить размер платы. Сословный статус девушки при получении калыма не учитывался. Также постановление отменяло традиционный свадебный дарообмен. Сговорочная и экипировочная суммы передавались родителями жениха родителям невесты деньгами, а не скотом или каким-либо другим имуществом. При этой процедуре было обязательным присутствие двух посторонних для договаривающихся сторон лиц.

Принятый документ содержал санкции по отношению к тем, кто нарушал постановление. Исполнение наказаний за подобные правонарушения возлагалось на сельские власти, а также на 2-3 доверенных членов обществ. Особо отмечались функции местных священников, муллы. В круг их обязанностей входило приводить к присяге лиц, заподозренных в даче или получении суммы сговорочных и экипировочных денег, превышающей 100 рублей. В случае принятия присяги теми, от кого она потребована, брак совершался, в противном случае священник или мулла отклоняли просьбу в совершении брака до времени возврата лишней суммы.

Постановление также определяло способ урегулирования вопроса, если нарушение выявлялось после совершения обряда венчания. В таких случаях стороны подвергались штрафу на усмотрение административных властей. Принятый общественный приговор был подписан всеми делегатами этого съезда и засвидетельствован начальником Владикавказского округа. Указанные правила стали обязательными для исполнения во всех селениях, делегировавших своих представителей на этот съезд [Там же, л. 14].

В 1902 году в Алагире состоялся съезд представителей осетинского народа для обсуждения «неустройств своей жизни и изыскания способов к их устранению». Инициатором организации этого съезда была российская администрация. На повестке дня стоял также вопрос о размере калыма. В принятом постановлении 6-м пунктом устанавливался размер калыма в 100 рублей, а также исключались все расходы в виде подарков со стороны жениха невесте [5, с. 298].

7 марта 1913 года жители всех селений первого участка Владикавказского округа под председательством штабс-капитана А. Редько обсуждали на сходе вопрос об уничтожении калыма. Сход признал обычай устаревшим, крайне разорительным для населения, результатом которого являются кражи, грабежи, убийства, и единогласно, за исключением выборного от Хидикусского общества, решил: установить до полного уничтожения этого обычая размер калыма за девицу или вдову не свыше 200 рублей. В мусульманских обществах никак не должен превышать 200 рублей, а за разведенную женщину – 100 рублей. Стоимость подарков родным невесты не должна превышать сумму в 5 рублей. Кроме того, при заключении брака священник или мулла были обязаны приводить к присяге всех ближних родных невесты и жениха в том, что «первые не взяли и не возьмут, а вторые не платили и не заплатят более означенной суммы» [7, д. 16, л. 13].

В периодической печати часто писали о деятельности должностных лиц, следивших за исполнением приговоров, а также образцовых членах обществ, которые при выдаче дочерей замуж следовали постановлениям общественных приговоров. Житель селения Цамад Дагомского прихода Ц. Ч., несмотря на запрет требования калыма, взял с М. К. выкуп за свою дочь в количестве 4 быков, 6 коров и 2 лошадей. Сельский старшина отобрал у Ч. полученный им калым и возвратил его обратно К., взяв с Ч. расписку, в которой тот дал обязательство «под опасением строгой ответственности не брать больше калым» [6].

Более детальное исследование путей регулирования размера калыма затруднительно ввиду ограниченности источниковой базы. Судебные дела о несоблюдении решений общественного приговора рассматривались сельскими судами, однако журналы решений сельских судей не сохранились.

Таким образом, деятельность сельского схода по вопросам калыма ограничилась предложениями о сокращении его размера, но не упразднении. При установлении размера калыма не принималось во внимание наличие сословной иерархии осетинского общества. В законодательном порядке устанавливались правила приема и размера калыма, несоблюдение которых приводило к наказанию согласно законодательству Российской империи. Однако общественные приговоры, которые принимались сельскими сходами, не смогли нарушить традицию принятия калыма.

Список литературы

1. Гостиева Л. К. Этнографические очерки Андрея Медоева [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/108-8575> (дата обращения: 02.04.2015).
2. Дзагоева Э. П. Гендерный фактор в обычае кровной мести (на материалах Осетии конца XVIII – XIX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (51). Ч. 1. С. 44-47.
3. Канукова З. В., Гутиева Э. Ш. Городское пространство Северного Кавказа: традиционная культура в условиях урбанизации (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Известия СОИГСИ. 2013. № 10 (49). С. 71-82.
4. Магомедов А. Х. Общественный строй и быт осетин (XVIII-XIX вв.): монография. Орджоникидзе: Ир, 1974. 369 с.
5. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / сост. Л. А. Чибиров. Цхинвали: Ирыстон, 1982. Т. II. 302 с.
6. Терские ведомости. 1895. № 152.
7. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 12. Оп. 3.
8. ЦГА РСО-А. Ф. 113. Оп. 1.

LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF RURAL GATHERINGS OF OSSETIA ON BRIDE-PRICE ISSUES (THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

Daueva Tamara Tamerlanovna

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
tdaueva@mail.ru*

The article raises a problem of the interaction of traditional socio-normative culture and the new Russian legislation and identifies one of the mechanisms for using tradition in new economic and political realities – the verdict of the rural gathering. The author presents an analysis of the texts of the social verdicts of the rural communities of Ossetia of the second half of the XIX – the beginning of the XX century that were initiated by the Russian administration for fiscal purposes and provided changes in the organization of marriage and traditional wedding rites.

Key words and phrases: bride price; rural gathering; social verdict; nikah; marital relations.